

Выпуск восемьдесят восьмой

20-летию вывода советских войск из Афганистана посвящается

Председатель правления Всеволожской районной общественной организации РСВА Игорь Анатольевич Дударев интервью давать не любит. Впервые нашему журналисту удалось с ним поговорить в связи с 15-летием вывода советских войск из Афганистана, второй раз, и без особенного энтузиазма, он согласился рассказать о своем военном прошлом в преддверии 20-й годовщины этого памятного для каждого афганца события.

— Что обо мне писать! Лучше бы рассказали о моем друге, Валиахметове Шафагате Зиялаховиче. Мы с ним как встретились при формировании полка под Одессой в 1977 году, так и не расставались больше ни на день.

История этой дружбы действительно удивительна. Выпускники разных военных училищ, один — Саратовского, другой — Сызранского, они всю жизнь шли плечом к плечу. В Афганистан попали, не имея никакого опыта боевых действий. Да и где его было набраться в мирное время? Афган всему научил быстро: и смекалке, и мастерству, и самостоятельности в принятии решений.

Эти классные летчики, рискованные ребята, не боялись никакой ответственности и совершали невероятные по дерзости боевые операции, разрабатывая собственные методики боя. Чтобы усилить огневую мощь вертолетов, они, к примеру, брали на борт четырех десантников с пулеметами — таким образом, вместо трех членов экипажа, как положено по инструкции, в воздух поднимались сразу семь человек.

Был такой случай, вспоминает Дударев. Шафагат летел ведомым в паре с замполитом, когда вертолет ведущего был сбит. Чтобы спасти эки-

паж между Дударевым и Валиахметовым навсегда. Друзья-товарищи и сейчас не расстаются, ведь они и живут в одном подъезде.

Игорь Анатольевич, выйдя в запас, занялся общественной деятельностью. Сейчас он является депутатом

Вспоминали ли вы там христианскую заповедь «не убий»?

Вначале были такие мысли. Но все это — до первой крови своего товарища. На войне нет людей — есть противник. Никакая война не делается чистыми руками. Сами местные жители нередко использовали наши возможности с своих интересах, чтобы свести счеты с собственными соседями, давая нам ложные сведения о местах, где якобы скрывались вооруженные бандиты.

— Какие чувства вы испытывали, вылетая на боевое задание?

Боевое братство Игоря Дударева

районного Совета от Агалатовского сельского поселения, решает непростые мирные задачи, по сравнению с которыми война, наверное, кажется делом немудреным: приказано — выполняй. Хотя и там, в Афганистане, боевые летчики не были бездумными исполнителями распоряжений наземного командования.

— А как относилось командование к вашей самостоятельности, к разработке новых тактик боя?

— Когда поднимаешься в воздух, ты ни о чем не думаешь, а просто выполняешь свою работу. Как машина. Безо всяких чувств.

— За два года боевых действий в вашей эскадрилье не погиб ни один летчик. Как вы сумели сохранить людей?

— Мы не выполняли тупо приказы командования. Сами принимали решения.

Наше нестандартное поведение нас и выручало. Ошибались те, кто слепо выполнял распоряжения, когда надо было думать головой.

4-я эскадрилья 181 отдельного боевого вертолетного полка территориально располагалась на основной базе в Кундузе, но участвовала во всех операциях на территории Афганистана, прикрывая наши войска «сверху» во время их следования к месту постоянной дислокации, уничтожая бандформирования, сопровождая Ми-8 с почтой. На крупные операции привлекались силы всех авиационных полков, при этом на одном аэродроме собиралось до 80-120 единиц техники.

За особые заслуги по уничтожению бандформирований боевиков под Кандагаром в составе объединенных сил Игорь Дударев получил орден Боевого Красного Знамени — высший воинский орден страны.

Из Афганистана он привез и два ордена Красной Звезды. Первый получил в 1980 году, за уникальную операцию в Багланской долине, позволившую предотвратить гибель наших колонн, продвигавшихся к месту постоянной дислокации. Второй — в августе 1986 года за участие в крупнейшей войсковой операции в районе северо-западнее древнего города Герата, почти полностью расположенного под землей. Там, на границе с Ираном, находились склады боеприпасов, которые душманы перевозили из соседней страны в Афганистан. Действиями армейской авиации, куда входили и десять «вертушек» Ми-24, руководил Александр Руцкой. В результате боев были уничтожены все банды душманов и их склады с боеприпасами. Задача была выполнена безукоризненно, при этом не погиб ни один

из летчиков «десятки» Ми-24.

— Приходилось ли вам самому ходатайствовать о награждении других летчиков эскадрильи?

— Мы ведь считали, что находимся не на войне, а в командировке, о наградах никто не думал, пока штабисты не стали их получать первыми. Сам я ходатайствовал о многих. Только один летчик в нашей эскадрилье не получил орден, хотя во вторую командировку у нас был уже полнотурный состав экипажей, а это девяносто человек.

— Какой вы видели страну с высоты?

— Афганистан — это несколько затерянных миров, между ними — практически никакого общения. Устоявшаяся среда, где ничего не меняется. Встречаются места как у Конан Дойла в «Затерянном мире»: чаша, котлован, скот пасется, вокруг — частокол скал. И ни одной дороги, которая бы вела к этому месту. 99,9 процента населения никуда оттуда никогда не выходило. И таких мест там была тьма тьмущая.

— А цели хорошо видны сверху?

— Все мелкие детали, любое движение с воздуха хорошо заметно — хищные птицы так и охотятся.

Летчик-снайпер Игорь Дударев имеет боевой налет около 1000 часов — это в общей сложности более 500 боевых вылетов. За всю службу в авиации он налетал более трех тысяч часов.

— Карту Афганистана, наверное, до сих пор помните?

— Конечно. Особенно запомнились места ударов — эти «фотографии» в голове не стираются.

— С местным населением общаться приходилось?

— Общались постоянно. И люди относились к нам хорошо. Были разные интересные случаи: пролетаем над полем — человек в чалме машет рукой. Садимся — загружает вертолет дынями. Тесная связь была и с руководством Кундуза.

— С афганскими девушками ребята не знакомились?

— Мы их там и не видели. Единственный город, где я видел афганских девушек с открытыми лицами, — это Мазари-Шариф, там находится знаменитая мечеть Голубые Купола. В этом городе были построены наши заводы, жили советские специалисты. Там же находился женский педагогический колледж, и студентки были одеты вполне по-европейски. Однажды нас очень позабавил такой случай: подходит к летчикам девушка в чадре, открывает лицо и говорит: «Мужики, дайте закурить!» — Оказывается, наша, русская, замуж вышла за афганца и живет там.

У Игоря Дударева к моменту первой командировки было уже двое детей — двухлетний Тимур и месячная Эльвира. Жена Надежда осталась под Одессой без всякой помощи, в том числе и материальной. В Афганистане первые полгода летчикам денег не платили, и муж, забравший из дому последние триста рублей, каждый месяц отправлял домой с оказией по 50 рублей. И хотя Игорь Анатольевич говорит об этом бесстрастно, за сдержанными словами чувствуется глубокий подтекст: и чувство благодарности жене, стоявшей в такое сложное время, и укор руководству армии, так мало заботившемуся о людях.

— А как складывалась ваша жизнь после Афганистана?

— Вернулся на прежнее место службы под Одессу, потом эскадрилью всем составом перебазировали в Германию. Там встретили перестройку и развал Союза. В 1992 году вывели на

аэродром в Касимово во Всеволожский район. В 1994 году бездумными действиями руководства нашей армии из военной авиации были уволены лучшие кадры — боевые летчики, прошедшие Афганистан. А в декабре 1994 года началась Чечня — и мы не успели передать свой уникальный афганский опыт, поэтому летчики, воевавшие там, наступали на те же грабли.

— Прошло двадцать лет со дня вывода советских войск из Афганистана. А нужно было туда входить?

— Если бы нормально, грамотно вошли, то ответ мог быть однозначным: да. А мы ввязались, а до конца дело так и не довели. Основная задача так и осталась невыполненной.

На этот вопрос, риторический по сути, не требуется ответа. Каждый понимает, что испытывают афганцы, вспоминая эту бессмысленную и бесславную войну, где они честно сражались, выполняя свой интернациональный воинский долг и защищая границы Родины. Историческая оценка афганской войны не может перечеркнуть подвиг советских солдат и офицеров, героизмом которых мы гордимся.

Для оставшихся в живых очень важно поддерживать отношения друг с другом, поэтому сразу после вывода наших войск по всей стране стихийно стали возникать их общественные объединения. Во Всеволожском районе много лет существует организация Российского союза ветеранов Афганистана, на учете в которой состоит 240 человек.

— Для чего вы объединились?

— Нам необходимо общение друг с другом. Тех отношений, что в Афганистане, — а они, как наркотик, — сейчас не существует. Когда собираемся вместе, мы снова возвращаемся в то время. Это настоящее братство. Здесь, в мирной жизни, можно долгие годы скрывать свое истинное лицо, а там недостатки человека проявлялись сразу. Скажу честно, в Афгане мне очень мало попадалось людей, с которыми не хотелось больше встречаться, там все излечивалось от недостатков. Человек душой очищался на войне. Тот, кто не мог существовать в этой среде, не в состоянии был приспособиться. Но это касалось только боевых частей!

15 февраля страна отмечает 20-летие вывода советских войск из Афганистана. Ветераны боевых действий снова сомкнут ряды, наденут свои ордена и медали, которые обычно стеснялись носить, и отметят эту дату, разделив свою жизнь на две неравноценные части: до и после... Игорь Анатольевич Дударев обязательно, в соответствии с заведенной традицией, выступит перед своими товарищами у памятника погибшим афганцам, а потом живые помянут оставшихся на войне.

Будут, конечно, воспоминания о минувшем и раздумья о дне сегодняшнем — не для публикации, потому что в них слишком много горечи и обиды. Но гораздо важнее, что ветераны снова почувствуют то главное, что дал им афганский опыт, — боевое братство.

Нина УСТИЧЕВА
Фото Александра КРЫЛОВА

паж машины, совершившей аварийную посадку, Валиахметов принял решение сесть на площадку в высокогорье. Ми-24 при посадке ведет себя тяжело, на борту семь человек, да еще семерых нужно взять. Четырнадцать человек — это уже запредельно. Но он поднял перегруженный вертолет и прилетел на аэродром, не потеряв ни одного человека! Душманам не удалось насладиться своим триумфом и захватить советских летчиков, оказавшихся в ловушке среди гор.

Случай этот кажется почти невероятным, если вспомнить, что одной из самых частых причин аварий вертолетов является именно превышение предельной нагрузки. Таких рискованных действий летчики совершали немало, вызволяя наших ребят из засады или спасая раненых.

Боевое прошлое — этот тот цемент, который скрепил дружбу